

Кулик Я.В.
Некоторые тезисы

1. Цели и задачи введения специальных законодательных стимулов к интенсификации частноправовой защиты гражданских прав в коллективном формате.

Элементами американской модели коллективных исков является сочетание неограниченных (или значительных) «гонораров успеха», полноценной модели opt-out и кратных убытков, а также непропорциональное распределение судебных расходов. Есть обоснованные сомнения, что все элементы этой модели во взаимосвязи будут адекватными для применения в России. Между тем, каждый из этих элементов может и должен быть рассмотрен в процессе построения российской модели коллективных исков.

Сама по себе частноправовая защита не должна быть ограничена. Это право лица избирать тот или иной способ защиты. Согласно пункту 20 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 N 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» право выбора судебного или административного порядка защиты своего нарушенного или оспариваемого права принадлежит субъекту спорных правоотношений. Закон не содержит указаний на то, что защита гражданских прав в административном порядке (путем рассмотрения антимонопольным органом дел о нарушениях антимонопольного законодательства) исключается при наличии возможности обратиться в арбитражный суд или, наоборот, является обязательным условием обращения лиц, чьи права нарушены, в суд. Однако в аспекте отношений, возникающих из нарушения антимонопольного законодательства, могут потребоваться определенные ограничения либо прав частных лиц, либо публичного воздействия.

В настоящее время только арбитражные суды обладают необходимым опытом и квалификацией, определяющими возможность оперативно научиться новым процессуальным правилам. Суды общей юрисдикции не имеют необходимой подготовки для рассмотрения в гражданском процессе групповых исков. В этой связи, сферы общественных отношений, которые могут быть предметом судебного дела из группового иска, могут и должны быть ограничены вначале. Однако это не означает, что не нужно ничего предпринимать и совершенствовать судебную систему. С развитием общественных отношений право (и процессуальное право – не исключение) будет требовать адаптации. Необходимость в групповом производстве как средстве эффективного разрешения типовых споров в большинстве случаев не оспаривается. Со временем новые категории споров могут разрешаться в данном порядке, однако проработка этих вопросов (например, в сфере экологических правоотношений) является самостоятельным вопросом.

2. Отличие института группового производства от классического для российского процессуального права процессуального соучастия на стороне истца.

	Критерий сравнения	Процессуальное соучастие	Opt-out	Opt-in
1	Порядок подачи первоначального иска (совместная подача/иное)	Иск подается одновременно несколькими истцами, каждый из которых должен подписать заявление	Иск подается заявителем. К моменту подачи иска к требованию должно присоединиться определенное	Так же как и opt-out. Членами группы являются только те лица, которые выразили свое желание, подписав

			количество лиц. Членами группы являются лица, не заявившие о своем выходе из нее.	и направив соответствующую форму о присоединении
2	Возможность присоединиться другим лицам на стороне истца	Не предусмотрена (требования нового соистца будут рассматриваться отдельно)	Не требуется	Предусмотрена (до момента вынесения решения)
3	Право на ознакомление с материалами дела, заявления ходатайств и др.	Есть	Может быть предоставлено идентифицированным членам группы	Может быть предоставлено
4	Обязательность уведомления	Да (каждого из соистцов)	Только представителя группы	Только представителя группы
5	Отношения с представителем	Непосредственные (требуется выдача доверенности)	Опосредованные	Опосредованные
6	Самостоятельность члена группы (соистца)	Каждый из истцов по отношению к другой стороне выступает в процессе самостоятельно	Отсутствует	Отсутствует

3. Правовое значение решения суда по коллективному иску для членов группы, не присоединившихся к иску.

Две модели (opt-in и opt-out) предполагают различные правовые последствия для членов группы, не присоединившихся к иску. Модель opt-in технически проста – правовые последствия решения распространяются на присоединившихся к требованиям заявителя членов группы в полном объеме. Для лиц, не присоединившихся к требованию, предоставляется право не доказывать обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному групповому иску. Однако следует заметить, что это может быть как преимуществом, так и недостатком для лица, решившего самостоятельно защищать свое право в суде.

При этом следует обратить внимание, что в обеих моделях от участника группы требуется совершение юридически значимых действий примерно в одинаковом объеме (направить форму присоединения к требованию либо заявление о выходе из группы). Поэтому аргументы о том, что использование модели opt-out может привести к лишению потенциальных членов группы к лишению права на судебную защиту является ошибочным. Риск того, что групповой иск будет отклонен, существует для любых типов групп – как сформированных по модели opt-out, так и по модели opt-in. Следовательно, данный риск будет являться непоказательным критерием сравнения. Если член группы не хочет принимать участия в процессе – он не будет подавать соответствующее заявление о присоединении (пассивное поведение) либо подаст соответствующее заявление о выходе (активное поведение). Точно также, если член группы хочет связать себя с судебным процессом, он должен совершить юридические действия (при модели opt-in) или воздержаться от таковых (opt-out). В обоих случаях баланс юридических действий одинаков – для оценки возможного риска проигрыша (о котором можно, к слову,

предупреждать при публикации извещения о подаче коллективного иска) члену группы нужно просчитать свое решение – либо он входит в чужой процесс, предоставляя право заявителю и адвокатам защищать его права, либо он оценивает свои шансы на индивидуальный иск к ответчику.

4. Нужно ли легализовывать «гонорары успеха» для услуг по судебному представительству?

Вступая в юридический спор, случается, что каждый из участников дискуссии понимает его предмет по-разному. Что такое «гонорар успеха»?

Гонораром успеха может называться вознаграждение юриста в дополнение к основному вознаграждению (т.н. «бонус» или «премия»). Такая премия может существовать в различных формах – как фиксированной, так и относительной. Это может быть вознаграждение в виде процента от суммы иска (взысканной или защищенной), выплачиваемое только при условии победы в судебном деле. Или же в виде фиксированной заранее определенной суммы.

Говоря о легализации «гонораров успеха» следует акцентировать внимание, что речь идет о предоставлении права судебной защиты таким отношениям (как в целях взыскания этих расходов с недобросовестного клиента, так и с противоположной стороны в зависимости от исхода дела). Сами по себе такие отношения клиента и адвоката (представителя) существуют и будут существовать всегда. Никакой правовой запрет не повлияет на существование этих отношений. Единственный недостаток – отсутствие открытости подобных соглашений и наличие риска отказа в судебной защите.

Для чего нужны «гонорары успеха» в коллективных исках? Для создания мотивации юристам вести такие дела. Это «морковка», без которой практика применения данной категории дел будет в большинстве случаев обречена. Почему обречена и почему именно для групповых исков? Ответ вытекает из анализа возможных источников «финансирования» такого судебного процесса со стороны истца. Наиболее доступные источники для рассматриваемых целей – это фонды общественных объединений, которые формируются за счет граждан, и фонда частных лиц, в том числе самих юридических фирм.

Конституционный Суд РФ в своем Постановлении 1-П от 23.01.2007 г. постановил, что *«...не исключается право федерального законодателя с учетом конкретных условий развития правовой системы и исходя из конституционных принципов правосудия предусмотреть возможность иного правового регулирования, в частности в рамках специального законодательства о порядке и условиях реализации права на квалифицированную юридическую помощь»*.

Несмотря на существующие правовые позиции, изложенные в особом мнении судей Н.С.Бондаря и А.Л.Кононова, которые могут быть использованы на практике, правовая определенность в вопросе о правовом режиме «гонораров успеха» на сегодняшний момент может быть придана только федеральным законодателем путем изменения соответствующего правового регулирования.

5. Объем взыскиваемых убытков: карательные или потенциальные убытки

Кратные убытки могут быть допустимы в особых случаях (например, умышленного правонарушения или грубой неосторожности) и в тех сферах общественных

отношений, когда нарушение ответчиком правовых норм существенным образом нарушает правовое равновесие участников правоотношения. Аргументы о континентальной системе права, в парадигме которой не могут существовать кратные убытки, представляются умозрительными и оторванными от решения практической задачи. Современный мир чрезвычайно многогранен, и гармонизация правовых систем является средством их взаимного обогащения. При этом важно учитывать особенности политико-правового и социально-экономического развития каждого общества.

Потенциальные убытки в рамках дискуссии о групповых исках есть ничто иное как сумма примерных убытков каждого члена группы, существующего объективно (установлен он или нет в ходе судебного процесса). Поэтому весь вопрос в их существовании лежит в плоскости стандартов доказывания убытков с применением приближенных и оценочных методик, что само по себе, учитывая крайнюю формализованность российской судебной системы в делах о возмещении убытков, а также особую сложность современных экономических отношений, в которых далеко не всегда возможно доказать прямые причинно-следственные связи, представляется интересным и разумным.